

Такума осторожно положил свой громоздкий вещевой мешок в шкафчик на самый низ. Он знал, что если поставить его на любую из высоких полок, то полки могут сломаться под его весом. Когда он закрыл дверцу шкафчика, длинное тонкое зеркало, прикрепленное к внутренней стороне, показало его. Он стоял там, одетый только в черные шорты и прочные кожаные щитки, которые защищали его предплечья и голени. Время шло, и его дневной бой должен был начаться менее чем через пятнадцать минут.

Такума посмотрел на свой голый торс, его глаза проследили множество шрамов, украшавших его кожу. С тех пор как он начал участвовать в категории оружия, эти шрамы множились, служа постоянным напоминанием о его сражениях. В отличие от многих бойцов шиноби, владеющих мечами или клинковым оружием, выбранный Такумой стиль часто приводил к порезам и ранам после каждого боя. Даже во время базовой подготовки он получил изрядную долю шрамов, но те, что были обработаны Эномото, опытным чуунином, зажили, не оставив никаких следов. Однако генины вроде Санго, его лечащего нина-медика, не обладали таким же мастерством.

Такума осторожно потрогал заметный шрам на животе - память о встрече с грозной Бладшот. Хотя она проявила благородство, нанеся не смертельный удар, шрам все равно служил постоянным напоминанием. Каждый новый шрам, который он приобретал, имел свою собственную историю, часто зазубренный и изуродованный, отражая яростные намерения, стоявшие за нападениями. В отличие от них, старые шрамы были четкими, тонкими и однородными.

Эти шрамы рисовали яркую картину его пути как шиноби, представляя собой как перенесенную боль, так и обретенную силу. Глубоко вздохнув, Такума мысленно приготовился к предстоящему бою, зная, что его шрамы будут только множиться по мере того, как он будет продолжать сталкиваться с новыми проблемами.

Несмотря на затянувшуюся боль в голове, Такума отогнал мысли, вызвавшие мигрень. Он знал, что размышления о прошлом принесут ему только новые страдания. Немного успокоившись, он полез в шкафчик и достал свою маску Шрама. Надев ее, он покинул одинокую раздевалку.

Когда он пробирался по сырым и тихим туннелям, голоса из соседних раздевалок стали слышны все слабее. Предвкушение радостных возгласов толпы проникало в него, заставляя его осанку выпрямиться, а походку - стать стремительней. Казалось, все его существо синхронизировалось с предстоящей битвой и энергией зрителей. поприветствовав сотрудника "Кольца", стоявшего у туннеля для бойцов, Такума получил подтверждающий кивок, после чего тот удалился.

—...восходящий новичок Шрам!

Решительно кивнув, Такума перешел на бег, его шаги были легкими, словно он парил в воздухе. Выскочив на арену, он обнаружил, что его противник уже ждет на противоположном конце. Синий Заяц, миниатюрный мужчина с голубыми подтеками, обрамляющими глаза маски, сидел на корточках в сосредоточенной позе. Арена кипела от предвкушения, атмосфера была наполнена обещанием напряженного поединка между двумя бойцами. Такума сфокусировал взгляд на Синем Зайце, его разум прояснился, и он приготовился выложиться на полную в предстоящем бою.

Такума крепче сжал кунай в руках, сосредоточившись исключительно на Синем Зайце. Быстро оценив ситуацию, он убедился, что его арсенал сюрикенов легко доступен в случае необходимости, спрятанный в чехле на спине. Мышцы его напряглись, предвкушение

разлилось по венам.

Когда диктор выступил вперед, давая сигнал к началу поединка, Синей Зайц поднялся с корточек и двинулся на Такуму. В ответ Такума достал два куная и приготовился. Он сделал мысленную пометку, чтобы его не деть себя загнать к краю арены; ему нужно было пространство для маневра.

С гулким лязгом опустились металлические ворота, ознаменовав начало боя. От столкновения их кунаев полетели искры, лезвия заскрежетали друг о друга, разбрасывая мелкие металлические осколки. Металлический визг наполнил воздух, создавая почву для предстоящего ожесточенного противостояния.

Синий Заяц оказался агрессивным бойцом, его руки превратились в сплошное пятно, когда он обрушил вихрь атак своими двойными кунаями. Такума стремительно маневрировал по арене, умело уклоняясь и отражая атаки Синего Зайца. Он поддерживал устойчивый темп, ведя Блюхаре по арене. В то время как его противник наносил неустанные удары, Такума умело направлял их движения, диктуя ход боя.

Хотя ему не удавалось полностью обскакать Синего Зайца по скорости, Такума отказывался стоять на месте дольше доли секунды. Его ноги несли его непрерывно, не давая противнику ни секунды передышки. За маской он внимательно слушал, прислушиваясь к тонким сигналам в ритме Синего Зайца, и зорко следил за его движениями.

В категории оружия бойцы делились на две большие категории: те, кто владел оружием вне стандартного набора, и те, кто придерживался традиционного арсенала кунаев, сюрикенов и сенбонов. Такума, сталкиваясь в основном с противниками из последней категории, был более привычен к их стилю боя. Однако его опыт общения с бойцами из первой категории был ограничен, и он знал, что ему предстоит многому научиться, чтобы улучшить свое боевое чутье против них.

Звук натужного выдоха Синего Зайца привлек внимание Такумы, заставив его быстро уклониться от колющей атаки, отведя плечо назад. Его зоркие глаза проследили за траекторией взмаха, отметив дополнительный вес, что свидетельствовало о небольшом отличии от обычных ударов Синего Зайца.

Хотя Такума должен был признать, что многие бойцы Кольца прекрасно владеют оружием и понимал, что находится в невыгодном положении. Будучи единственным бойцом, который участвует в категории оружия будучи еще совсем новичком, он не имел такого большого опыта, как его коллеги. Но для Такумы это не было новым затруднением; он привык сталкиваться с трудностями и преодолевать их.

Воспользовавшись случаем, Такума намеренно выставил свой бок перед Синим Зайцев, искушая опытного бойца нанести удар. С расчетливой точностью Такума блокировал атаку, и по арене разнесся звон оружия. Вдруг бешеное движение схватки на мгновение остановилось, когда Такума умелым маневром загнал Синего Зайца в уязвимое положение. Воспользовавшись тем, что его противник слишком сильно замахнулся, Такума стремительно поднял второй кунай и с непреклонной решимостью обрушил его на противника, нанося беспощадный удар.

Металлический визг разнесся в воздухе, повторяя решающий удар, изменивший ход битвы.

Второй кунай Такумы обрушился на плечо Синего Зайца безжалостным ударом, вызвав истошный крик, прорвавшийся сквозь шум зрителей. Лезвие прорвало мышцы, оставив руку

Синего Зайца возможно недееспособной до конца боя.

Оставив кунай в плече противника, Такума сделал шаг назад, готовясь нанести мощный удар ногой. Однако, к его удивлению, Синий Заяц издал оглушительный рев, который не подходил для человека его размера. С молниеносной скоростью он взмахнул своим кунаем по диагонали вверх из своего невыгодного положения. Острый кончик лезвия пронзил грудь и верхнюю часть живота Такумы, оставив за собой багровый след.

Кровь брызнула, окрашивая их маски и тела, смешиваясь с коричневыми оттенками пола арены.

Несмотря на свою стойкость и способность терпеть боль, Такума не мог игнорировать острые ощущения, которые проносились по его телу с каждым ударом. Боль была постоянным спутником, напоминанием о риске, на который он охотно шел. Однако он не позволял ей мешать ему сосредоточиться.

Используя напряжение в своем теле, Такума нанес мощный удар ногой в нижнюю часть тела Синего Зайца, заставив его согнуться. Воспользовавшись случаем, Такума быстро нанес удар по его лицу. Удар на мгновение ошеломил противника, но Синий Заяц быстро восстановил равновесие и создал между ними дистанцию.

Не позволяя Синему Зайцу уйти, Такума пустился в погоню, его решимость гнала его вперед. Однако что-то привлекло его внимание. Синий Заяц, вместо того чтобы продолжать отступление, встал на месте, держа свой кунай в руке у своего целого плеча, в то время как его раненое плечо оставалось открытым. Это была необычная позиция, и инстинкты Такумы включились, побуждая его проанализировать ситуацию.

Наблюдая за позой Синего Зайца, Такума расширил глаза от осознания. Синий Заяц был ранен еще до начала боя, и его удар ногой в бок усугубил уже имевшуюся травму. Это открытие наполнило разум Такумы вопросами. Почему Синий Заяц вступил в бой в таком состоянии? И почему он держал свое травмированное плечо открытым?

Кусочки начали собираться вместе. Такума понял, что решение Синего Зайца обнажить свою травму было преднамеренной уловкой, рассчитанной на то, чтобы использовать склонности Такумы и заманить его в ловушку.

Быстро сменив стратегию, Такума воспользовался открытой стороной Синего Зайца, нанеся вращающийся удар, направленный на травмированное плечо. Удар пришелся в цель, и когда защита Синего Зайца ослабла, Такума воспользовался возможностью. Его кунай попал в цель, прорезав рану Синего Зайца и оставив кровавый след на его руке и запястье. Боль пронеслась по телу Такумы, когда Блюхорн в ответ нанес ему еще один удар кунаем чуть ниже груди. Агония грозила захлестнуть его, но Такума старался сохранять спокойствие, сопротивляясь желанию вытащить вонзившееся оружие.

Несмотря на мучительную боль, Такума знал, что бой подошел к концу. Синий Заяц поднял свою дрожащую руку в знак капитуляции, и пронзительный рог возвестил об окончании поединка. Такума не сводил глаз со своего поверженного противника, пока на арену не вышел персонал скорой помощи.

Он снова вышел победителем.

Под поздним послеполуденным небом Такума оказался в безмятежном месте в деревне. Он устроился на переносном коврике, лежащем на пне, и поднял руку, пока Санго, его доверенная ирьё-нин, концентрировала свою чакру в Шосен-дзюцу (Техника Мистической Ладони), чтобы залечить рану, нанесенную кунаем Блюхорна. Острые лезвия, используемые в этой категории оружия, часто вызывали глубокие рваные раны и значительную потерю крови, что требовало многочисленных сеансов исцеления для полного восстановления.

Зная политику "Кольца", согласно которой за бой дается только один сеанс лечения, Такума понимал важность тщательного лечения. Он не мог позволить себе перенести старые травмы на предстоящие бои. Вспоминая прошлую ошибку во время своего третьего боя в категории оружия, он понял ценность лечения, гарантирующего, что его травмы будут полностью устранены, прежде чем он снова выйдет на ринг.

Санго завершила дзюцу исцеления, объявив о завершении сеанса.

—Хорошо выспавшись, ты будешь готов к завтрашнему бою, — заверила она Такуму. Нанеся успокаивающий бальзам на новый шрам, она аккуратно наложила повязку на его торс и закрепила ее.

Благодарный за квалифицированную помощь Санго, Такума взял жилет из цепной ткани и черную рубашку с рукавами и надел их обратно. Выразив свою благодарность, он протянул Санго пачку денег в знак признательности за ее услуги. Она изящно приняла ее наманикюренными пальчиками.

—Это вполне сойдет за списибо, — Санго пересчитала деньги с ликующим выражением удовлетворенной жадности в глазах.

Такума уже собирался уходить, когда Санго сказала ему вслед:

—Хотя это выгодно для меня, я все же забочусь о своих пациентах, поэтому я скажу тебе. Возможно, ты захочешь перейти обратно в категорию тайдзюцу. Бойцы категории оружия сражаются два раза в неделю, чтобы дать организму достаточно времени для естественного исцеления. По твоему контракту ты должен драться три раза в неделю. Если ты не будешь достаточно осторожен, травмы накопятся, — сказала она.

—Если это случится, я рассчитываю на то, что ты проведешь полный курс лечения, — сказал Такума с небольшой улыбкой.

—Говорят, клиент всегда прав, — сказала Санго и подняла пачку денег, которую только что заработала. Перед уходом она бросила ему бутылочку с кровавой добавкой. —Ты знаешь, как меня найти.

Такума поймал бутылочку, благодарно кивнул и тоже ушел.

Такума уставился на стену своих записей.

Он не игнорировал замечания Санго. Он знал, что если он продолжит получать травмы, они нагонят его. Но сейчас было не время сбавлять обороты и переходить в категорию тайдзюцу.

Категория оружия предоставляла ему возможности, которые помогали ему, несмотря на опасность. Поединки, имитирующие реальный бой, гораздо полезней для него, чем просто

тайдзюцу. Зарабатывание очков миссий было лишь половиной причины, по которой Такума вступил в Кольцо. Вторая половина заключалась в том, что он хотел стать лучшим бойцом.

Возвращение в категорию тайдзюцу противоречило обеим причинам. Да, он не так часто побеждал в категории оружия, но он верил, что будет совершенствоваться, и когда это произойдет, он будет зарабатывать больше за бой.

И, наконец, если бы он перешел в более низкую категорию, Кольцо не "позволило" бы ему практиковать его аугментацию чакрой. Категория оружия давала ему возможность проверить развивающийся навык и получить ценную информацию, которую он не получил бы в противном случае.

Его нынешняя ситуация была более выгодной для него.

А чтобы она оставалась для него выгодной, ему нужно было меньше получать ран.

Такума уставился на стену.

На стене был отмечен каждый противник, с которым он сражался. От столба к столбу шли длинные нити, создавая широкую сеть связей с сотней других записей, покрывающих половину стены.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2904713>